

УДК 929Каракис+72(477)(092)

профессор Рейцен Е.А.

kuren6135@gmail.com ORCID:0000-0002-0159-6681

Киевский национальный университет строительства и архитектуры

О КНИГЕ О. ЮНАКОВА «АРХИТЕКТОР ИОСИФ КАРАКИС»

(вместо рецензии)

Сжато дано содержание книги «Архитектор Иосиф Каракис. Жизнь, творчество и судьба», написанной правнуком знаменитого Мастера Олегом Юнаковым и изданной в Нью-Йорке в 2016 году. При этом рецензент соблюдал хронологический порядок с выделением особенностей отдельных периодов жизни И. Каракиса и проектной, строительной и научной деятельности в них.

Ключевые слова: архитектура, «конструктивизм», проектирование, строительство, реконструкция, памятники архитектуры.

Иосиф Юльевич Каракис (29.05.1902 – 23.02.1988)

Передо мной книга-фолиант, презентованная Олегом Юнаковым, правнуком великого архитектора Иосифа Каракиса, 15 ноября 2016 г. в Национальной архитектурно-строительной библиотеке им. В.Г. Заболотного.

Книга прекрасно издана в издательстве «Алмаз», Нью-Йорк в 2016 г. и состоит из 544 стр. с множесвом иллюстраций, чертежей, документов, скрупулёзно найденных и подобранных Олегом Юнаковым. Многие из них публикуются впервые.

Книга состоит из шести разделов. **Первый раздел – «Слово об Иосифе Юльевиче Каракисе»** содержит пять параграфов, на которых хотим остановиться.

§ 1.1. От автора (9 – 13 стр.). Здесь на 9-й стр. приведена цитата А. Пучкова: «И. Каракис был современен во всякое время: в конструктивистские 20-е, в довоенные 30-е, в послевоенно-сталинские 40-е, типовые 60-е и социально затхлые 70-е ...».

Несмотря на особенности и изменения стилистического направления архитектуры СССР в каждый из этих периодов, качество творчества И. Каракиса всегда оставалось **высоким**, что позволяет говорить о нём, как о **Мастере**.

На **11 стр.** читаем: «Он не добивался званий, должностей и не стремился к продвижению по карьерной лестнице. Особо поражала, отмеченная многими, его врождённая тактичность по отношению к людям».

§ 1.2. Архитектор И.Ю. Каракис и его время (Николай Дёмин, 14 – 25 стр.). На **24 стр.** читаем: «Наследие **Архитектора** (пишу с большой буквы) Каракиса свидетельствует о том, что своим творчеством он не скомпрометировал поколение зодчих, к которому принадлежал, но став лидером этого поколения, удивительно точно прочувствовал особенности места и времени» и на 25 стр. – «Хорошо, что сегодня ... образ архитектора Каракиса живёт в общественном сознании не как жертва времени, а как **Мастер-Зодчий**, создатель непревзойдённых по совершенству произведений архитектурного творчества и книга о нём – дань памяти **Человеку-Эпохе!**». Датировано: Киев, 2013 г.

§ 1.3. Творчество в тисках тоталитарной эпохи (Виктор Чепелик, стр. 26–36). На **26 стр.** читаем: «Он (Каракис, прим. авт.) сделал значительный вклад в становление архитектуры в Украине, однако не получил надлежащего признания, как и большинство талантливых людей того времени. Честный и старательный, он никогда не гонялся за этим признанием, однако по-человечески искренне хотел, чтобы оно его не миновало. К сожалению, это были напрасные надежды. Эпоха следовала по другому пути, тому, которого требовали «кормчие» общества».

На **32 стр.** – «Он (Каракис) проходит свой персональный профессиональный путь, который выливается в достаточно своеобразный киевский **постконструктивизм**. Это направление является переходным от **конструктивизма** к **неоампиру** и охватывает 1934 – 1938 гг. Из числа работ, осуществлённых тогда строительством, отметим жилые дома И. Каракиса на Георгиевском переулке, ул. Золотоворотской, ул. Январьского восстания и ул. Октябрьской революции. Они объединены определённой общностью композиционных решений, детализацией, отделкой, которые выявляют индивидуальный архитектурный почерк Иосифа Юльевича Каракиса».

На **29 и 31 стр.** помещены рисунки ученика И. Каракиса В. Чепелика: И. Каракис и Ирма Каракис, а на 32 стр. поздравительная телеграмма В. Чепелика своему учителю И. Каракису по случаю его 60-летнего юбилея. Датировано: Киев, 1999 г.

§ 1.4. Прошлое живёт в настоящем (Михаил Будиловский, стр. 37 – 38). Окончил КИСИ в 1953 г., а автор данной рецензии поступил на первый курс.

На **стр. 37** читаем: «Доступ к литературе об архитекторах-конструктивистах был закрыт. В лице И.Ю. Каракиса, принадлежавшего к их плеяде, я чувствовал и понимал, что это люди необычайной эрудиции, глубочайших знаний, культуры и искусства, чего не было у педагогов-выдвиженцев нового поколения. Иосиф Юльевич передавал нам эти глубокие знания тектоники в архитектуре, независимо от эпохи или стиля». Но М. Будиловский скромно умолчал о том, что он руководил сбором подписей от студентов («Письмо тринадцати») в защиту И. Каракиса. Датировано: Чикаго, 27 мая 2011 г.

§ 1.5. Удивительная деликатность и скромность (Ион Деген, стр. 39–41). На **стр. 39** читаем: «В негромкой речи Иосифа Юльевича была такая деликатность, такое проявление внимания к собеседнику, такая скромность, что с этой первой встречи у меня возникло чувство пиетета к необычной личности». Датировано: Гиватаим, 2011 г.

Это далеко не полная характеристика И. Каракиса, данная ему учениками и друзьями, приведенная в данной рецензии.

Второй раздел – «Биография и творческий путь» состоит из 12 параграфов.

§ 2.1. Ранние года (1902 – 1928): 42 – 49 стр.

Здесь на **42 стр.** помещена фотография семьи Каракис в 1911 г., а представление членов семьи дано на 44 стр. (хорошо было бы дать его на 42 или 43 стр.). Здесь мы узнаём, что семья Каракис породнилась с семьей Дунаевских. Дядя композитора И. Дунаевского был женат на сестре Юлия Борисовича (отца Иосифа Каракиса), имя которой, как указывается, было утеряно. Может быть, оно будет восстановлено к переизданию этой уникальной книги. К тому же не названы имя и фамилия мужа второй сестры Юлия Борисовича – Цили. Здесь мы также узнаём, что имя младшего брата Иосифа – Давида (умер в 1970 г. в Киеве) по непонятным причинам увековечено на плите в сквере им. Козицкого в Виннице, как не вышедшего из окружения в августе 1941 г. и считавшегося погибшим. Но ничего не сказано, исправлена ли эта ошибка.

Узнаём ещё любопытные факты из жизни Иосифа Каракиса. С 16 лет он работал художником-декоратором в Винницком театре у известного художника Матвея Драка, создавая декорации для постановок гениальных театральных

деятели Украины – труппы Гната Юры, Амвросия Бучмы и Марьяна Крушельницкого. В 1922 г. он поступил в Киеве в Институт народного хозяйства на юридический факультет. Через год перевёлся в Киевский художественный институт на факультет живописи, а в 1925 г. перешёл с 3-го курса этого факультета на 1-й курс архитектурного, который окончил в 1929 г.

Наверное, родство с Дунаевскими сыграло свою роль, и Иосиф выбрал себе в жёны студентку фортепианного отделения консерватории Анну Ефимовну Копман (1904 – 1993), считавшуюся одной из знаменитых киевских красавиц. Позже она работала преподавателем немецкого языка во Втором мединституте Киева.

§ 2.2. Начало творческого пути (1929 – 1933 гг.): 50 – 65 стр.

Учителя Иосифа Каракиса были видными зодчими. **Архитектурное проектирование** в институте вели профессора П.Ф. Алёшин, А.М. Вербицкий, В.Н. Рыков; **историю архитектуры** – профессор, историк архитектуры И.В. Моргилевский; **начертательную геометрию** – профессор С.М. Колотов.

Интересно, что Степан Митрофанович Колотов и мне преподавал начертательную геометрию и назначил меня старостой студенческого кружка по начертательной геометрии (1953 – 1954 гг.). Ещё более интересно, что его внучка Наталия Колотова была аспиранткой Ирмы Каракис (дочери Иосифа Каракиса) и недавно в США на русском языке издала уникальную книгу «История Американской Архитектуры», которая должна стать для нас примером, как нужно освещать историю развития архитектуры!

Среди других преподавателей Иосифа Каракиса были: по **геодезии** – П.П. Хаустов, профессор по вопросам градостроительства (единственный в Украине на то время), руководитель разработки генплана Киева (1934 – 38 гг.); по **высшей математике** – академик Д.А. Граве, математик, создатель первой крупной русской математической школы, ставшей истоком для ведущих математиков следующих поколений; по курсу «**Интерьер жилых и общественных зданий**» – профессор В.Г. Кричевский. В 1918 г. Центральная Рада утвердила проекты В. Кричевского, в частности, герб Украины, разработанный им на основе Владимира Тризуба.

В своё время академик А.М. Вербицкий, один из основателей высшего архитектурного образования в Украине, говорил: «Профессия архитектора – это стиль жизни, где нет второстепенного, – всё главное...» Это стало девизом профессиональной деятельности И.Ю. Каракиса, которая представлена в книге во всей своей красоте и силе.

Уже в 1929 г. И.Ю. Каракис совместно с архитектором Г.И. Волошиным – впоследствии автором проекта реконструкции Курского вокзала в Москве, участвует в проектировании объекта, ставшего позже памятником архитектуры

– здания образцовой школы № 71 по Полевому переулку №10 в Киеве (руководитель проекта – П. Алёшин).

«Однако, первым авторским зданием И. Каракиса, как писал архитектор В. Чепелик (стр. 58), построенным раньше других, был дом для преподавателей Сельскохозяйственной академии в Голосеево (1931 – 1933 гг.). Выполнен он в конструктивистских формах, противопоставленных необарочной архитектуре других домов комплекса. Этот дом для преподавателей является лишь «пробой пера» молодого архитектора, он ещё далёк от совершенства».

В 1930 г. Иосифу Каракису было поручено реконструировать под Дом Красной Армии недостроенное здание для военной школы прапорщиков-авиаторов, расположенное по современному адресу ул. Грушевского № 30/1. За разработку Дома Красной Армии и Флота архитектор И. Каракис в 1931 г. был награждён премией – кожаным пальто, а в его послужном списке появилась запись: «Премирован кожаным пальто за активное участие в проектировании и строительстве нового Дома Красной Армии и Флота – приказ командующего УВО И.Э. Якира от 25.10.1931 г.». Здание чудом сохранилось до наших дней. В 1941 г. оно было заминировано 9-ю тоннами динамита, но впоследствии разминировано. После окончания Войны именно здесь состоялся суд над нацистами. С октября 1995 г. в здании также располагается Центральный музей Вооружённых сил Украины (см. фото).

Центральный Дом офицеров Вооружённых Сил Украины в 2012 году. Фото: Олег Юнаков

§ 2.3. Довоенный период (1933 – 1941 гг.): 66 – 174 стр.

В 1933 г. Иосифа Юльевича, бывшего до этого внештатным сотрудником Киевского строительного института, зачислили в штат и в этом же году он получил звание и должность доцента кафедры архитектурного проектирования КСИ. Утверждение же в звании доцента поступило из ВАКа только 31 июля 1938

г. ВАК была утверждена в СССР в 1932 г., но фактически начала работу в 1934 г. Создание единого аттестационного органа было вызвано общим дефицитом квалифицированных и при этом идеологически подкованных учёных, способных адекватно оценивать диссертационные работы. До этого учёные степени присуждались непосредственно в институтах и университетах (прим. 2, стр. 66).

На **стр. 67**, прим. 5 (четвёртая строчка снизу) «Навгороді» следует писать отдельно «на вгороді» (Т. Шевченко. Малий кобзар. – К.: Веселка, 1981. – С. 256).

С 1932 по 1934 гг. по проекту И. Каракиса при участии архитектора П. Савича был построен ресторан «Динамо» (являющийся памятником архитектуры). В 50-70 гг. он был модным среди студентов. Помню, как в 1968г. наш курс отмечал 10-летие окончания КИСИ (факультет ГСХ) вместе с зав. кафедрой городского строительства Богацким Г.Ф., столетие со дня рождения которого КНУСА будет отмечать в мае 2018 г.

На **стр. 69** есть интересное примечание о том, как было найдено отчество Савича Павла Фёдоровича. Может быть в дальнейшем родословная Савичей (В. Шевченко. Надщерблене життя. – Запоріжжя: «АА Тандем», 2009. – С. 24-25) поможет в дальнейшей работе над книгой.

На **стр. 70** приведена табличка на здании ресторана «Динамо», где указывается, что это «Памятник архитектуры УССР», но имени арх. И. Каракиса не указывается (?)

Пятиэтажное, празднично светящееся здание ресторана, построенное в формах конструктивизма, являлось образцом архитектуры того времени и вполне соответствовало европейским канонам. Считается, что в сооружении в полной мере проявились пристрастия И. Каракиса к проблемам колористики и синтеза искусств – новаторские приёмы для того времени (рис. 1).

Много любопытных фактов о ресторане «Динамо» приведено на 68-75 стр., где представлен пригласительный билет И. Каракису на банкет в ресторан «Динамо». На нём изображён угол бульвара Шевченко – ул. Пирогова, где до 1961г. находился КИСИ (теперь педагогический университет им. Драгоманова) и где у меня есть фото с моими соучениками на балконе 4-го этажа. Там находилась наша дипломантская в 1958 г. Здесь я начал работать с 1 августа

РЕСТОРАН «ДИНАМО» (КИЕВ)

Рис. 1. Ресторан «Динамо» (Киев). 1931 год

Рис. 2. Второй реализованный вариант Еврейского театра в Киеве . 1930-е годы

1958г. на кафедре городского строительства. Первым моим деканом был Ф.И. Фурсов, сыгравший положительную роль в судьбе И. Каракиса (стр. 146).

Как увидим далее, работа И. Каракиса представлена не только новыми проектами, а и реконструкцией объектов, участием в различных комиссиях, редколлегиях и т.п.

В 1934 г. Иосиф Каракис входит в комиссию по приёму в эксплуатацию здания музея Тараса Шевченко в Каневе, выполненного по конкурсному проекту архитектора В. Кричевского и его ученика П. Кастырко на Чернечей (Тарасовой) горе и открытого 18 июня 1939 г.

76 стр. – Всеукраинский Дом Красной Армии им. Ворошилова (Харьков). Под него было реконструировано и расширено здание Присутственных мест (по ул. Университетской), которое пострадало во время Войны и на его месте в 1954 г. разбили сквер «Вечный огонь».

С 1932 г. И. Каракис принимает активное участие в издании архитектурного журнала «Соціалістичний Київ», что отмечено в аннотациях журналов №1–3, 5–7 за 1933 год.

78 стр. – Реконструкция зданий и проектирование «Соцгорода» (Кривой Рог).

Здесь жилые дома, реконструированные И. Каракисом и П. Юрченко, объединялись путём пристройки к ним магазинов, что способствовало цельности композиции. По проекту И. Каракиса и П. Юрченко также были возведены торговые здания для завода «Криворожсталь».

В 1935 г. И.Ю. Каракис был принят в Союз архитекторов, активным членом которого стал на все годы своей творческой деятельности. На стр. 81 представлено фото членов правления Союза советских архитекторов Украины, избранного съездом в 1937 г. Здесь рядом с И. Каракисом был «враг народа», когда его убрали с фотографии – пиджак Каракиса заретушировали чёрным – говорит Ирма Каракис.

82 стр. – Здание Еврейского театра (Киев).

В процессе проектирования И. Каракис разработал четыре варианта решения (в разных стилях), сохраняя размеры зрительного зала в соответствии с новыми функциональными требованиями, автор предложил варианты решения фасада от классического (с колоннадой) до конструктивистского. Вариант, начатый строительством в 1932 г., был решён в стиле конструктивизма. Стену украшала горельефная композиция, на которой крупными буквами было обозначено наименование театра на идише: «Еврейский государственный театр». В 1934 г., когда Киев вместо Харькова стал столицей Украины, формы конструктивизма уже выходили из моды и подверглись критике. Строительство театра было прекращено. В результате в 1935 г. архитектору пришлось

разработать новый проект фасада. Второй реализованный вариант Еврейского театра в Киеве (4-й вариант проекта) показан на рис. 2. Как писалось в прессе, он мог стать подлинным украшением Киева, т.к. этот объект нёс в себе черты репрезентативности, монументальности и свойственный творчеству Мастера пространственный размах. К сожалению, и этому варианту здания, строительство которого было начато в 1939 г. не суждено было порадовать любителей театра, так как в Постановлении Советов народных комиссаров УССР от 20 июня 1940 г. отмечалось, что дальнейшее строительство не рентабельно. Во время войны большая часть Крещатика сгорела, а с ней и выполненная часть театра. После окончания Великой отечественной войны к идее реализации еврейского театра в столице Советской Украины уже не возвращались.

86 стр. – Жилой квартал по ул. Январьского восстания: (86-110 стр.).

Здесь описывается история проектирования и строительства **жилого комплекса** по ул. Январьского восстания. В его составе – известный «Дом-самолёт» (рис. 3) и Детский сад «Орлёнок» завода «Арсенал» (рис. 4), попавший в список памятников архитектуры. Сад строился, как дворец для детей и был отмечен многими премиями.

В своё время ученик И. Каракиса профессор И. Чепелик (с ним я был лично знаком и в конце 70-х годов вместе работали в отделе рукописей филиала Центральной научной библиотеки АН УССР: я – над статьями в «Энциклопедический словарь Киев», он – над старинными рукописями об истории Киева. В «Энциклопедическом словаре Киев» под ред. А.В. Кудрицкого (с которым я учился в одном классе школы № 9 на Подоле) изд. 1981 г. на стр. 233 упоминается об архитекторе И. Каракисе в связи со строительством в 1937 г. здания на ул. Владимирской, 2 (теперь Национальный музей истории Украины) отмечал, что эта деликатная, утончённая, интеллигентная постройка («Орлёнок» прим. авт.) наиболее подходит для воспитания детей, которые станут будущим общества.

А в книге Ричарда Паре «The Lost Vanguard Russian Modernist Architecture 1922-1932», изданной в Нью-Йорке в 2007 г., именно **жилой комплекс** И. Каракиса оказался в числе нескольких объектов, представленных в этом издании по Украине. Примечательно, что в 2012 г. с Р. Паре в Чикаго встретился рецензент этой книги арх. Гари Беркович, и тот ему сказал, что здание И. Каракиса по ул. Ивана Мазепы № 3 запало ему в память. Думаю, что комментарии излишни...

110 стр. – Клуб на Чоколовке (Киев); кинотеатры (Харьков, Кривой Рог, Винница).

Рис. 3. Фрагмент жилого комплекса «Дом-самолёт». 1980-е годы

Рис. 4. Порттик детсада «Орлёнок» со стороны Днепра. 2012 год.

В 1932 г. «конструктивизм» становится де-факто предосудительным. Однако, как отмечено в тексте одной диссертации за 1954 год (прим. 68, 110 стр.): *«Убеждения И.Ю. Каракиса, несмотря на массовый отход конструктивистов от своих прежних установок, оставались без изменений. Даже на февральской дискуссии 1936 г., на которой обсуждался вопрос о творческих путях советской архитектуры, он выступил со своим кредо, утверждая, что в основе будущей советской архитектуры должны быть жизненные и здоровые корни конструктивизма, и что они только должны как-то трансформироваться»*. Тогда это высказывание звучало как самоубийство.

Это показывает, как глубоко О. Юнаков погрузился в написание книги-шедевра о И.Ю. Каракисе, используя труднодоступные архивы, множество статей, разбросанных по различным источникам, диссертации, иностранные публикации и даже цитаты из будущей книги (прим. 67, 110 стр.). При этом он не остаётся равнодушным к разным наговорам злопыхателей, (не называя их имён в книге!), даже после смерти И.Ю. Каракиса.

Например, в начале 1934 г. в Киеве был объявлен конкурс на проект Правительственного центра с местом для митингов и парадов. Иосиф Каракис, одновременно с основной работой, участвует в этом конкурсе. Его предложение было *единственным* из четырёх представленных на конкурс с размещением центра в районе площадей Михайловской и Богдана Хмельницкого, в котором Михайловский Златоверхий собор сохранялся и также сохранялся памятник Богдану Хмельницкому, что ещё раз показывает отношение автора к истории (стр. 111-113).

114 стр. – Жилой дом комсостава армии, ул. Институтская № 15-17 (Киев).

С 1934 по 1935 г. И.Ю. Каракис проектирует жилой дом на 86 квартир по длине квартала на ул. 25 Октября (ныне ул. Институтская) № 15-17. Построен он в 1935 г., с 7 сентября 2006 г. получил статус памятника архитектуры. Изучив архитектуру доходных домов с верхним освещением лестниц, И. Каракис впервые в современном строительстве жилья в Киеве использовал существовавшую в доходных домах традицию – лестницу с верхним светом. Аспиранты выбирали темы своих работ, основываясь на изучении архитектуры этого дома. К примеру, вот как описывает это здание кандидат архитектуры А. Селиванова: *«В жилом доме УВО (Украинский военный округ), выстроенном в Киеве Иосифом Каракисом в 1935 году, классические детали [подобным образом] меняются местами, обретают новые пропорции и совершенно новый смысл. Это – качественно иной уровень архитектуры»* (прим. 87, стр. 115).

Но творчество И.Ю. Каракиса не ограничивалось одним Киевом.

Стр. 124 – Дом офицеров Красной Армии (Энгельс).

В довоенный период в середине 1930-х гг. по проекту Иосифа Юльевича был построен Дом офицеров Красной Армии (ныне Гарнизонный дом офицеров № 136) в городе Энгельсе (Саратовская обл.). Здание было построено в классических формах и до 1967 г. не нуждалось в капитальном ремонте! С ним связано несколько любопытных фактов. С октября 1941 г. в здании располагались штабы первых (и единственных в мире) женских авиационных полков под командованием Марины Расковой (прим. 107, стр. 125). В 1953 г. в здании открыли музыкальную школу (ныне Детская школа искусств № 5). 12 апреля 1961 г. первый в истории космонавт Юрий Гагарин приземлился недалеко от Энгельса. Впоследствии он был частым гостем в Доме офицеров.

Особенно интересен рассказ О. Юнакова, как он познакомился с Александром Кияновским, который участвовал в реконструкции Дома офицеров и считает, что сохранил его (прим. 108, стр. 125).

Далее дома офицеров по проектам И.Ю. Каракиса были построены в Озёрном, Навоград-Волынском, Гуйве, Харькове и др. (стр. 128-129).

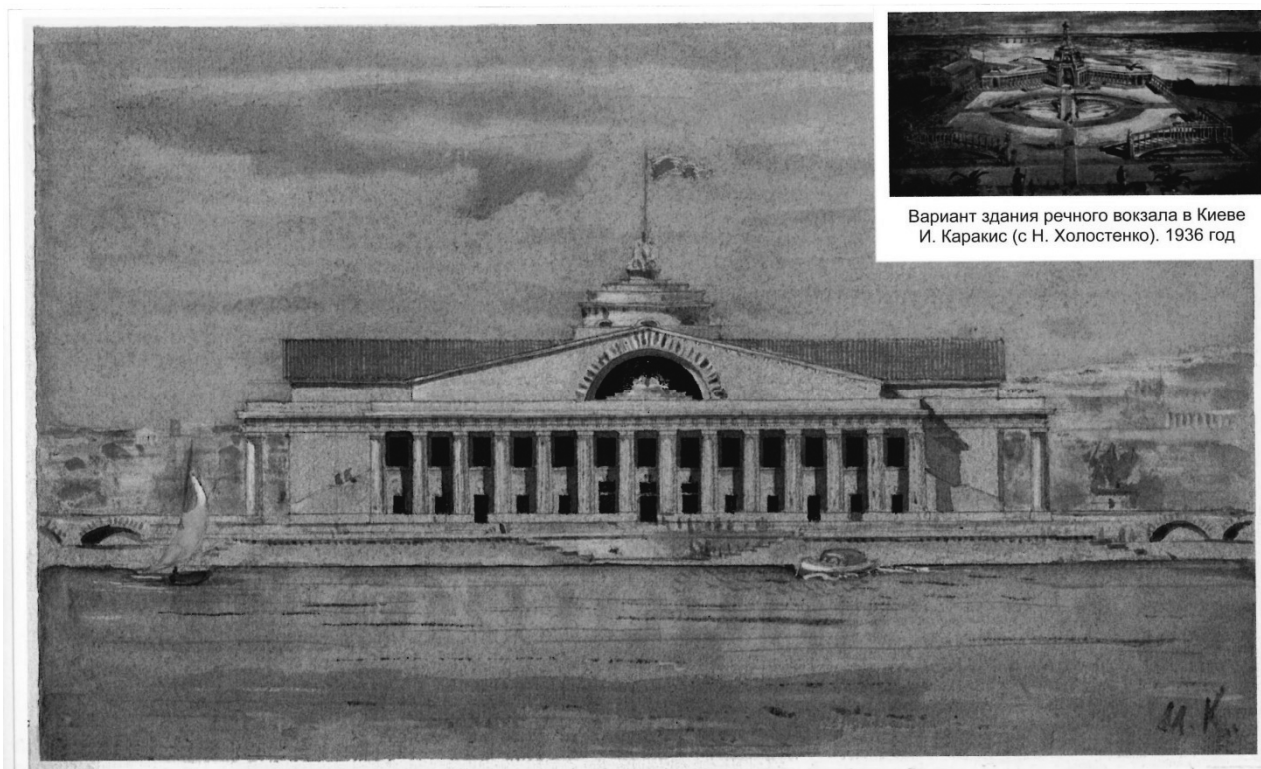
Неожиданным для меня явился проект Речного вокзала в Киеве, разработанный в 1936 г. И. Каракисом совместно с архитектором Н.Холостенко, в котором прослеживается влияние мотивов архитектора Ж. Тома де Томана, использованных в бирже на Стрелке Васильевского острова в Петербурге (рис. 5).

Речной вокзал в Киеве на этом месте был построен в 1957-61 гг. по проекту арх. В. Ладного, Г. Слуцкого и др. (с Г.Слуцким, И.Седаком, Г.Богацким я в 1973 году участвовал в работе I Всесоюзной конференции по теме «Архитектура и транспорт» в г. Таллине. На обратном пути в Киев у меня с Г.М. Слуцким была пересадка в Риге, и оставалось много свободного времени, в течение которого он провёл мне экскурсию по объектам г. Риги. Были и у памятника скульптору В.И. Мухиной, о чём будет сказано ниже).

Стр. 132 – Дом высшего комсостава КВО по ул. Золотоворотской (Киев).

В 1936 г. под руководством Иосифа Юльевича совместно с А.Добровольским, будущим главным архитектором г. Киева (с сыном которого Леонидом в 50-х гг. я выступал за сборную КИСИ по баскетболу), был выполнен проект жилого дома для высшего командного состава Киевского военного округа (КВО) (рис. 6). *«Эта исключительно музыкальная работа в жанре ар-деко, непревзойдённым мастером которой был Иосиф Юльевич, уже – не конструктивизм, но ещё не прямое цитирование элементов из «исторического наследия»* (проф. Б. Ерофалов, стр. 133).

Стр. 138 – Музыкальная школа №1 и концертный зал консерватории (Киев).

Вариант здания речного вокзала в Киеве
И. Каракис (с Н. Холостенко). 1936 год

Рис. 5. Проект речного вокзала в Киеве. Фасад со стороны Днепра.
Вариант 1936 года

Дом высшего комсостава КВО по ул. Золотоворотской (Киев)

Рис. 6. Дом высшего комсостава КВО в Киеве. 1936 год.

В 1935-1937 гг. в Музыкальном переулке (уничтожен в войну) в Киеве (там, где впоследствии разместились Госкомитет телевидения и радиовещания Украины и Дом архитектора) по проекту И. Каракиса был сооружён комплекс, состоявший из двух, размещённых под углом друг к другу зданий: музыкальной школы 10-летки (рис. 7) и концертного зала консерватории (рис. 8).

Историки считают школу «достаточно красивым памятником неоклассицистично-конструктивистской архитектуры 1930-х гг.» (прим. 125, стр. 139). Но особенно проявилась специфика школы в устроенном при ней концертном зале, одновременно прилегавшем к консерватории, который по архитектурной композиции и качеству акустики считался одним из лучших залов страны.

Через несколько лет (январь 1949 г.) после освобождения Киева от нацистской оккупации гл. инж. Государственных архитектурных мастерских Ю.Г. Матвиевский обратился с просьбой к И. Каракису разработать проект восстановления зданий музыкальной школы и концертного зала. И на запросе Каракиса на имя директора КИСИ об его согласии была поставлена резолюция за подписью зам. директора института по учебной работе Ф. Фурсова (упоминавшегося выше): «Как автору проекта музыкальной школы разрешить доценту Каракису временную работу по участию в составлении проекта восстановления этой школы».

Однако на этом история восстановления зданий школы и концертного зала консерватории для изначальных целей заканчивается. Возможно, изменились приоритеты, а может, в это время как раз обострились нападки на Каракиса и обвинения в «космополитизме» или по другим причинам, но реконструкция не была выполнена.

Новая планировка центра Киева упразднила Музыкальный переулок, поперёк которого вырос дом по ул. Свердлова №6 (ныне ул. Прорезная). Музыкальную школу перевели в школьное здание на углу улиц Воровского (ныне Бульварно-Кудрявская) и Тургеневской (теперь в комплексе национального педагогического университета им. М.П. Драгоманова). К началу 50-х гг. было решено разместить консерваторию в начале ул. Карла Маркса (сейчас ул. Архитектора Городецкого №1), используя корпус бывшей гостиницы «Континенталь». Здания в бывшем Музыкальном переулке были восстановлены (разумеется, планировка и интерьеры не сохранились). Здание концертного зала вычленили из прежнего комплекса и перестроили как Центральный дом архитектора (ЦДА). Как отмечал президент НСУ В. Гусаков (прим. 128, стр. 146): «Главное украшение ЦДА – его большой зал (знаменитого киевского архитектора И. Каракиса) – часть бывшей консерватории при

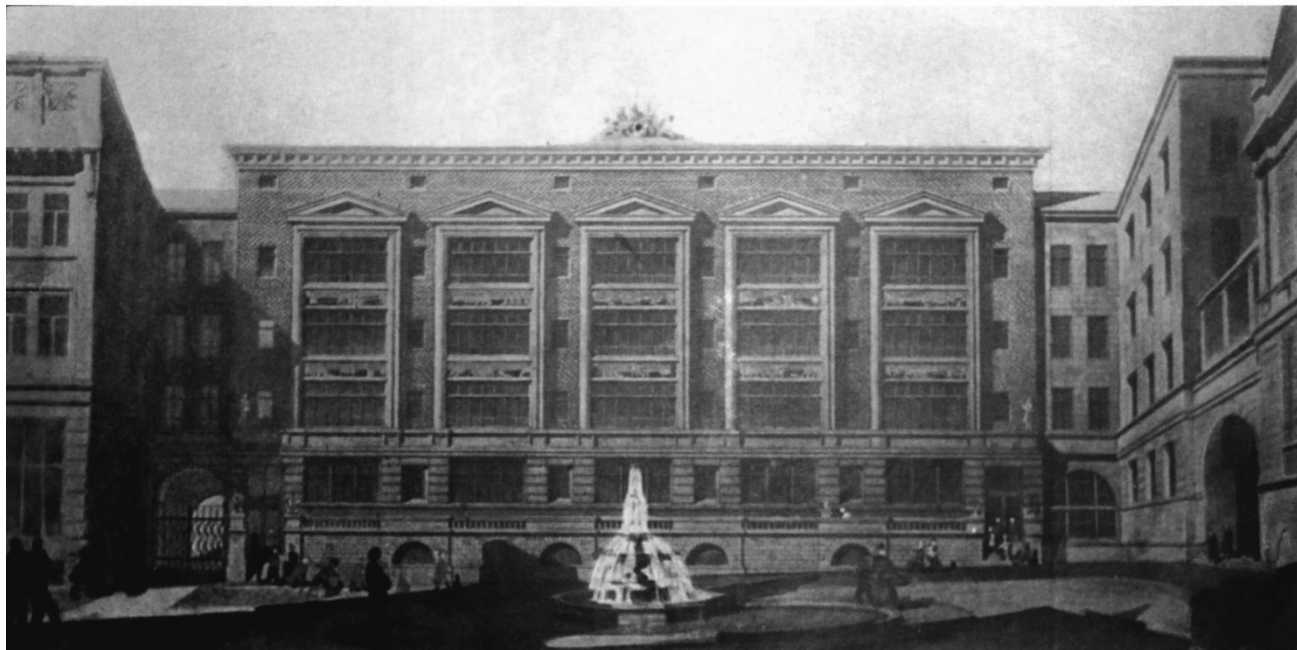

Рис. 7. Первая киевская музыкальная школа-десятилетка (Киев)

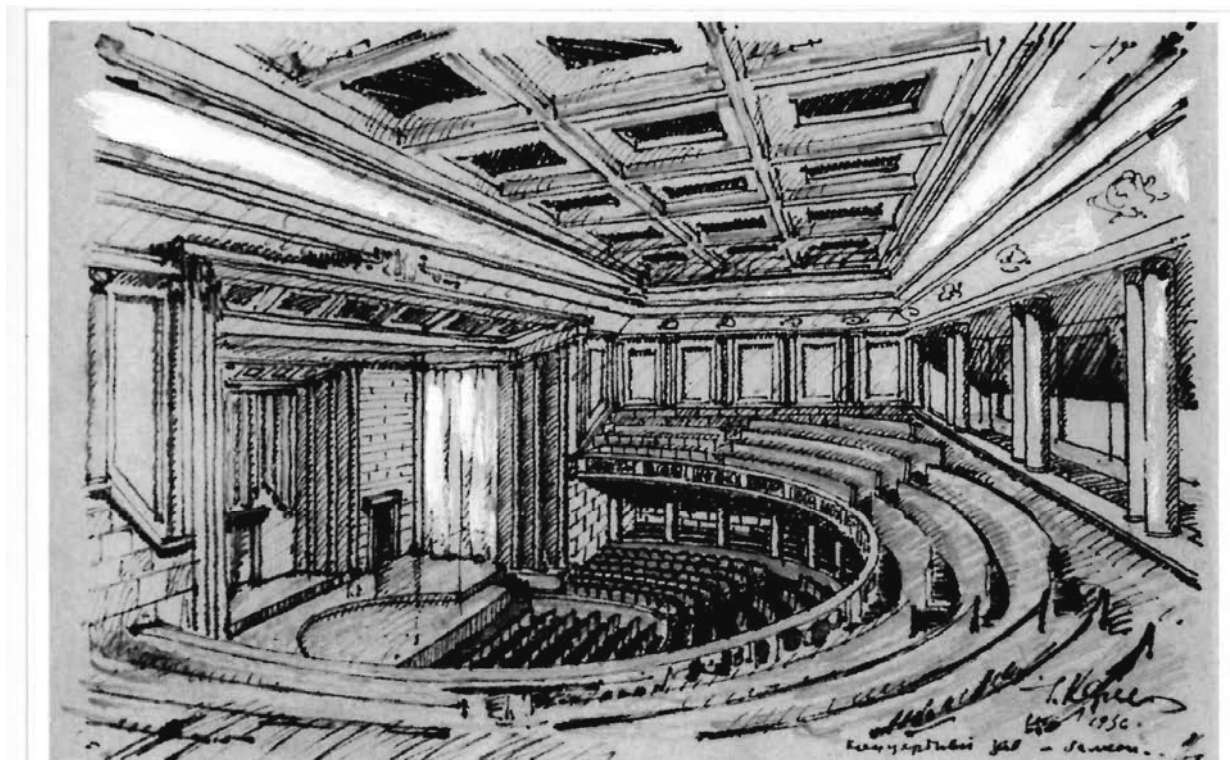

Рис. 8. Интерьер Большого концертного зала консерватории. 1936 год

музыкальном училище». Мне интересно вспомнить, что находясь на производственной практике после 3-го курса в 1955 г. на реконструкции этого квартала, прораб этого участка поручил мне контролировать соблюдение техники безопасности рабочими, перекрывавшими этот зал. Я тогда восхищался его размерами.

Стр. 148 – Художественная школа – Национальный музей истории Украины.

С марта 1936 г. И. Каракис занимал должность главного архитектора треста «Укргражданпроект». Одновременно с 1936 по 1939 гг. он работал в Первой архитектурной мастерской горсовета, разрабатывая индивидуальный заказ – проект первой в УССР Художественной школы им. Т. Шевченко. Сначала её предполагалось построить на ул.Ленина (ныне ул. Б.Хмельницкого), затем – на участке бывшей Десятинной церкви. Как только Иосиф Каракис узнал о новом месте для строительства школы, он сразу же стал категорически возражать, ссылаясь на то, что участок Десятинной церкви является заповедной территорией. В конце концов, Иосифу Юльевичу удалось расположить школу на краю Старокиевской горы, сохранив остатки древних фундаментов Десятинной церкви (рис. 9).

Рис. 9. Здание Национального музея истории Украины. 2005 год

На стр. 156 приведено фото внучки Иосифа Юльевича – красавицы Юлии на фоне этого музея 1 мая 1961 г., вдохновившее меня на более глубокое изучение родословной семьи Каракисов.

Стр. 166 – Жилые дома галерейного типа в Киеве и других городах.

В 1938-1941 гг. (и после войны, начиная с 1948 г.) И. Каракис проектирует жилые дома галерейного типа (на 50 квартир). Первые два дома были построены в 1939-41 гг. в Киеве на ул. Вышгородской (где сейчас соединяются улицы Сокальская и Попова и ул. Некрасовская №1). В этих домах внедрена не совсем типичная для Киева галерейная система, характерная для южных регионов. Как пишет архитектор М. Костанди (прим. 152, стр. 167): *«Среди типовых проектов домов, разработанных для третьего климатического района, следует особо выделить проект «Гипрограда» (Киев). Это предложение отмечено на закрытом конкурсе второй премией, принято Госстроем СССР за основу для разработки проекта дома галерейного типа»*. На фото (стр. 168) изображён И. Каракис с архитектором В.А. Куцевичем перед 64-квартирным домом галерейного типа в 1945 г. (интересное совпадение – сейчас с его сыном В.В. Куцевичем мы разрабатываем изменения к ДБН Украины «Автостоянки и гаражи для легковых автомобилей» и он мне сказал, что его отец – В.А. Куцевич окончил ХИИКС (ныне Харьковский национальный университет городского хозяйства им. А. Бекетова). На стр. 471 данной книги (прим. 396) упоминается о том, что А. Бекетов, С. Григорьев и И.Каракис задавали стиль и тональность проектируемых в 1930-1950 гг. кварталов и зданий центра, ставших гордостью и украшением Киева, ориентировались на дома в стиле модерн на Крещатике, Пушкинской, Костельной, которые «придали центральным улицам долгожданный вид, столичное достоинство и европейскую респектабельность. И это действительно так !

§ 2.4. Военные годы (1941 – 1944 гг.): 180 – 203 стр.

В предыдущем параграфе – «Довоенный период» встречаются послевоенные проекты и иллюстрации: 166 стр. (1959 г.), 168-169 (1945), 169 (1957-58). Номенклатура домов галерейного типа – 171 (1958), 172 (1958). А на страницах 176-178 (1943-44 гг.) – которые относятся к периоду «Военные годы». Конечно, это связано с той информацией, которая имеется на указанных страницах, но на наш взгляд, это должно находиться в определённых параграфах...

22 июня 1941 года нацистская Германия напала на Советский Союз, а «13 июля 1941 г. И. Каракис с семьёй, включая родителей, на подводе, запряжённой лошадью, двинулись к пристани...» (стр.180). (Я жил тогда почти рядом с пристанью на ул. Игоревской №11 и помню столпотворение, сопровождавшееся

отъезжающими в эвакуацию при посадке на пароходы. Некоторые из них разбомбили немцы...

Ещё более поражает упоминание о дневнике 11-летней Ирмы Каракис и о её встрече с Корнеем Чуковским... Мы уехали из Киева в село (тоже на подводе) в начале октября 1942 г. и тоже в квартире осталась большая картина И. Шишкина. А том V известной дореволюционной Детской энциклопедии 1913 г. изд. я забрал с собой, его купила мне моя бабушка по моей просьбе на раскладке на Контрактовой площади весной 1942 г. И картина, и этот том у меня сохранились до сих пор. Нахлынули воспоминания... И ещё будут, благодаря великолепно написанной книге Олега Юнакова – достойного потомка своего прадеда!)

Стр. 181 – Машиностроительные и абразивные заводы (Ростов-на-Дону, Ташкент).

На 181 стр. помещена характеристика И. Каракиса (1941 года): *«На сотрудника «Ростстанкопроекта» КАРАКИСА Иосифа Юльевича, работающего в должности старшего инженера-архитектора Строительного отдела»*. Но в Ростове семья Каракисов не задержалась (он переходил из рук в руки) и оказалась в Ташкенте, где, ознакомившись с возможностями зодчего, с 1943 г. руководство республики назначило его сначала старшим инженером, а затем главным архитектором Фархадской ГЭС – одного из самых значительных объектов военного времени. Этот важный и тяжёлый период в жизни И. Каракиса подробно описан на 182-203 стр. с указанием множества документов и справок.

С марта 1943 г. по 10 августа 1944 г. Иосиф Каракис занимал должность главного архитектора и руководителя Архитектурно-строительного бюро Фархадской ГЭС (г. Беговат, ныне Бекабад). На огромной строительной площадке по его проекту была возведена Фархадская гидроэлектростанция, комплекс которой включал: а) плотину, б) акведук Фархадской ГЭС, в) машинный зал, г) деривационный канал длиной 22 км. Строительство ГЭС велось методом народной стройки. Для этой цели было призвано 50 тыс. строителей и 70 тыс. колхозников. Строили те, кто по состоянию здоровья не попал на фронт, а впоследствии – военнопленные.

Там же, в г. Беговат в ускоренном темпе И. Каракисом разрабатываются проекты посёлков для эксплуатационников, строителей и переселённых народов, в частности, крымских татар.

Тут, в соавторстве со знаменитым скульптором Верой Мухиной на скалах центральной части комплекса были запроектированы художественные образы героев народного эпоса – Фархада и Ширин (кстати, моя жена Наталья в 2007-2010 гг. работала в Академии ЖКХ вместе с Екатериной Мухиной, прадедом

которой был знаменитый «Майор-вихрь» (Березняк), а она сама называлась родственницей Веры Мухиной. Тесен мир!)

Как отмечалось в прессе: *«В воеобразный внешний вид и планировку Беговата, в его силуэт прекрасно вписывается Фархадская плотина, преграждающая стремительный бег реки Сырдарьи»* (стр. 190).

О годах рабрыты на «Фархадстрое» И. Каракис вспоминал: *«Эти памятные для меня дни, как и для всех, суровые годы жизни среди десятков тысяч рабочих, видных организаторов производства, учёных, инженеров-строителей, энергетиков, гидротехников, – были годами большой жизненной школы, творческого подъёма и оставили на всю жизнь во мне ко всем, с кем приходилось встречаться по рабрте и общественной деятельности в Союзе архитекторов, чувство признательности и благодарности»* (прим.18, стр.192).

§ 2.5. Послевоенный период (1945 – 1952 гг.): 204 – 281 стр.

Сразу после освобождения Киева из Москвы в Ташкент пришла телеграмма о срочном переводе архитектора И. Каракиса в Киев и назначение его на должность руководителя архитектурно-планировочной мастерской №5 «Гипрограда» с целью реконструкции Киева. Весной 1944г. архитектор И.Каракис с семьёй вернулся в любимый многострадальный Киев уже без отца, который был похоронен на муниципальном кладбище №1 в Ташкенте, и памятник на могиле которого Иосиф Юльевич выполнил своими руками.

Через девять месяцев после окончания войны, вспоминает Ирма, на нынешнем Майдане Незалежности (тогда пл. Калинина) установили виселицу, на которой в объявленное заранее время должны были казнить немецких военных преступников. На ней было подготовлено 12 петель, под которыми стояли 6 машин. При повешении один пленный сорвался с петли. И хоть существует правило: сорвавшихся смертников вторично не вешать – его повесили. (Я лично наблюдал эту картину с развалин дома Гинзбурга (фото на стр. 271) и могу подтвердить это). Родители Ирмы смотреть на это не пошли.

22 июня 1944 г. был объявлен конкурс на восстановление главной улицы города – Крещатика. Всего до 1947 г. прошло три конкурсных тура. Иосиф Юльевич участвовал в первом туре, на который было представлено 22 проекта, экспонировавшихся в январе 1945 г. в Киевском музее русского искусства. Иосиф Каракис разработал несколько вариантов решения Крещатика, один из которых был довольно смелым по своей композиции (рис. на стр. 208).

С 1945 г., продолжая работать в мастерской № 5 «Гипрограда», И.Каракис вернулся к преподавательской деятельности в КИСИ в должности доцента кафедры архитектуры. 23 октября 1945 г. правление Союза советских архитекторов УССР выдвинуло Иосифа Юльевича на звание члена-корреспондента Академии архитектуры УССР, но, к сожалению, оно присвоено

не было из-за ограничения по национальному признаку. Несмотря на это, И.Каракис продолжал свою работу. 25 ноября 1945 г. он был награждён медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». В этот период им разработан целый ряд проектов, некоторые из них не были реализованы (памятник Г. Котовскому в Кишинёве в соавторстве с Л. Муравиным, проект памятника А.С. Пушкину в Ленинграде (2-я премия конкурса, 1947 г.) (стр. 218-221).

Особенно впечатляет проект посёлка «Красный экскаватор» – это одна из лучших, а может быть, самая выдающаяся его работа. Такое мнение высказал арх. Г. Беркович (рис. на стр. 211).

Примечательной была работа над проектом памятника воинам Великой Отечественной войны в Донецке, который был рекомендован к строительству, но этому проекту не суждено было осуществиться (стр. 232-236).

Одним из самых ярких произведений И. Каракиса стала гостиница «Октябрь» в Ворошиловграде (теперь Луганск) (стр. 240-259), которой посвящены были строки поэтессы Н. Морозовой-Мавроди:

Гостиница «Октябрь» – Каракиса творенье,
 Плод гениальности высокого чела,
 Десятки лет рождает восхищенье,
 Расправив, словно птица, два крыла.

В начале 1950-х гг. наряду с проектированием жилья и общественных зданий И.Ю. Каракис вёл в КИСИ лекционный курс истории и теории проектирования, включавший раздел инженерных сооружений: «Мосты и гидротехнические сооружения» (стр. 262-271). Интересно, что на кафедре городского строительства КИСИ до 2008 г. много лет преподавал известный мостостроитель, заслуженный строитель Украины, профессор Г.Б. Фукс (окончил КИСИ в 1949 г.), который также читал аналогичный курс и именем которого назван Московский мост в Киеве, а вот улицы имени И. Каракиса до сих пор нет (!)

Параграф 2.5. завершается двумя интересными разделами: **преподавательская деятельность в годы «космополитизма» (272-277 стр.) и командировки со студентами в Москву (воспоминания Арона Блайваса) (278-281 стр.)**

Первый раздел комментировать трудно – его нужно прочесть самостоятельно и не один раз. Хочу из него привести только два факта.

1-й – Среди учеников И. Каракиса был назван Леонид Серпилин, роман которого «Будівничі» был издан в двух частях: часть I – 1955 г., часть II – 1957г., о чём не упоминается в прим. 72, стр. 273. А мы, будучи студентами,

зачитывались им, распознавая среди персонажей наших преподавателей. В нём рассказывается и о становлении архитектуры...

И второй факт, что И. Каракис за прекрасную гостиницу «Октябрь», описанную выше, был обвинён в украинском буржуазном национализме. На это обвинение И. Каракис сказал только, что «жил и работал по совести». Но как после такого можно было работать дальше? А он работал, и ещё как! Об этом свидетельствуют параграфы:

§ 2.6. Период работы в «Гипрограде» (1952 – 1963 гг.): 282 – 310 стр.

Здесь в разделе «Проектирование школ» указывается, что с 1953 по 1975 гг. для Украины, РСФСР и других союзных республик отделом И.Ю. Каракиса было разработано свыше 40 типовых проектов общеобразовательных школ разной вместимости, школ-интернатов, музыкальных, школ для детей с ограниченными возможностями и школ, разработанных по специальным проектам. Только за 1953-63 гг. по типовым проектам Иосифа Юльевича построено более 4350 школьных зданий в разных городах и республиках страны.

§ 2.7. Период работы в институте «КиевЗНИИЭП» (1963 – 1976 гг.): 311 – 369 стр.

Здесь описывается проект экспериментальной школы №5 в Донецке, за который И. Каракис в 1965 г. был награждён грамотой и отмеченный дипломом II степени на Республиканском конкурсе на лучшие жилые и общественные здания, построенные в 1965 году.

Помимо школы в Донецке по проекту Иосифа Юльевича в дальнейшем были построены экспериментальные здания школ большой вместимости в Махачкале, Баку, Ворошиловграде, Днепродзержинске, Ташкенте и других городах.

Однако не всем примечательным проектам суждено было воплотиться в жизнь. Одним из них является экспериментальный проект многопрофильного учебно-воспитательного школьного городка на 6 – 7,5 тыс. учащихся для жилмассива Оболонь в Киеве, который был разработан арх. И. Каракисом с участием С. Нивина и С. Ковальского (стр. 323-325).

Также здесь представлен уникальный проект Мемориала в Бабьем Яру с разработкой интересных памятников, ни одному из которых не суждено было быть реализованными.

Только в период «перестройки и гласности» вновь заговорили о смерти в Бабьем Яру многих десятков тысяч евреев. В 1991 г., по прошествии полувека со времени трагедии 1941 г., вместо мемориала с семью оврагами (в проектах И. Каракиса или А. Милецкого), в которых власти усмотрели сходство с минорой, была поставлена небольшая бронзовая минора (арх. Ю. Паскевич, с которым я был хорошо знаком). Я присутствовал на этом событии и хорошо запомнил всех

выступающих, в т.ч. и Евгения Евтушенко, который прочёл свой знаменитый стих: *«Над Бабьим Яром памятников нет...»*. Кстати, его впервые привёл сюда и показал всё Виктор Некрасов.

§ 2.9. Работа в «НИИТИАГ»: 383 – 391 стр.

Здесь представлен раздел «Жилище ближайшего будущего» и проект застройки жилмассива Троещина в Киеве, а также интересные эскизные идеи застройки Русановских садов. В заключение приводится проект монумента Победы в Киеве.

А сколько оригинальных градостроительных предложений содержится в параграфе **2.8**. Здесь и проект застройки Подола с предложениями, как нужно использовать рельеф при застройке; проект жилой застройки «Батыева Гора» с оригинальными конструкциями зданий; предложения по застройке жилмассива Оболонь. После всех этих предложений журналист Д. Громов отмечал: *«Иосифа Каракиса без преувеличения можно назвать несостоявшимся киевским Гауди. Его эскизы 1970-х гг. – воистину феерическое видение столицы с вавилонскими башнями и висячими садами, приближающими жителя города к природе»* (стр. 380).

392 стр. – § 2.10. Участие в конкурсах.

В течение жизни Иосиф Юльевич многократно участвовал в конкурсах. Перечислим те из них, о которых сохранилась информация. Таких насчитывается 28 (стр. 392-393). Были также международные конкурсы, в которых архитектор И. Каракис участвовал и побеждал, не выезжая за границу, но точных данных по ним, как указывает О. Юнаков, пока не найдено.

Поражает параграф **2.11 – Пенсионные годы, проведенные на садовом участке** (стр. 394-401). Эпиграфом к нему стали строки: *«Отцвели уж давно хризантемы в саду...», «...Опустел наш сад, Вас давно уж нет...»*. И. Каракис был из тех, о ком говорили: *«Пасадит палку – и она расцветёт»*. Собранные в этом разделе фотографии поражают своей теплотой и любовью к увиденному.

Раздел 3 – Оценки творчества архитектора.

В нём содержится параграф **3.1. – Из послужного списка архитектора** и параграф **3.2 (стр. 406-411)**, в котором собраны отзывы о творчестве зодчего от многих выдающихся людей и приведен скульптурный проект И. Каракиса работы В. Куцевича, упоминавшегося выше.

В разделе **4. – Творческое наследие и память об И. Каракисе** приведен список избранных его публикаций в количестве 42, начиная с 1936 по 1977 гг., а также перечень основных реализованных объектов в количестве 59, с 1929 по 1983 гг.

Прекрасны избранные художественные работы в параграфе **4.5.** (стр. 428-437).

О том, что имя И.Ю. Каракиса мы не забудем никогда, свидетельствует параграф **4.6. – Увековечение памяти** (стр. 438-448).

В параграфе **4.8.** приведено 628 публикаций с упоминаниями имени И.Каракиса (!) И думаю, что они будут пополняться вечно.

Хочется выразить благодарность Олегу Юнакову за прекрасно подобранные фотографии из семейного архива И. Каракиса – **раздел 5 – Приложения, параграф 5.1.** (стр. 488-517).

В параграфе **5.5.** приведено генеалогическое древо Ирмы Каракис, которое нужно изучать отдельно.

В конце книги даётся **раздел 6. – Список иллюстраций и указатель имён.** Список иллюстраций в количестве 250 и указатель имён от «А» до «Я».

Заканчивается книга ГРАМОТОЙ: Каракису Иосифу Юльевичу за многолетнюю творческую деятельность и активное участие в работе Союза архитекторов СССР. Первый секретарь правления Союза архитекторов, народный архитектор СССР А.Т. Полянский. 9 мая 1985г. (своеобразное поздравление с Днём Победы, прим. автора).

И в заключение приводится фраза по латыни, означающая: *«Я сделал всё, что мог, кто может, пусть сделает лучше».*

Но книгу-фолиант О. Юнакова нужно не только читать, а изучать, и изучать архитекторам, инженерам, учёным, стремящимся познать Истину в истории становления и развития архитектуры, особенно в Украине и, в частности, в стольном граде Киеве, где ушёл в вечность великий **Архитектор Иосиф Юльевич Каракис.**

Литература

1. Юнаков О. Архитектор Иосиф Каракис / Олег Юнаков. – Нью-Йорк: Алмаз, 2016. – 544 с.
2. Йосип Юлійович Каракіс: Бібліографічний покажчик / Редкол.: Г.А. Войцехівська (відп. ред.) [та ін.]; ДНАББ імені В.Г. Заболотного. – К.: Укрархбудінформ, 2002. – 52 с. – (Видатні зодчі України).

професор Рейцен Є.О.,
Київський національний університет будівництва і архітектури

ПРО КНИГУ О. ЮНАКОВА «АРХІТЕКТОР ЙОСИП КАРАКІС»
(замість рецензії)

Стисло подано зміст книги «Архітектор Йосип Каракіс. Життя, творчість і доля», написаної правнуком знаменитого Майстра Олегом Юнаковим і виданої в Нью-Йорку у 2016 році. При цьому рецензент дотримувався хронологічного порядку з виділенням особливостей окремих періодів життя Й. Каракіса і проектної, будівельної та наукової діяльності в них.

Ключові слова: архітектура, «конструктивізм», проектування, будівництво, реконструкція, пам'ятки архітектури.

professor Yevgen Reytsen
Kyiv National University of Construction and Architecture

ABOUT THE BOOK "ARCHITECT JOSEPH KARAKIS" BY O. YUNAKOV
(instead of a review)

The contents of the book *Architect Joseph Karakis. Life, Creativity and Destiny* (written by the great-grandson of the famous Master Oleg Yunakov and published in New York in 2016) are presented in concise form. At the same time, the reviewer follows the chronological order, highlighting the peculiarities of the individual periods of I. Karakis's life and the respective design, construction and scientific activities.

Key words: architecture, "constructivism", design, construction, reconstruction, architectural monuments.